

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК 316.42

DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_133

EDN: HNNVQQ

Изучение русского языка детьми соотечественников за рубежом: потребность, реальность, перспективы

Александр Станиславович Хромых^{1✉}, Роман Игоревич Котов²,
Дмитрий Николаевич Веретенников³, Екатерина Шамильевна Курбангалеева⁴

¹Кандидат исторических наук, доцент, специалист по учебно-методической работе, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

²Проректор по педагогическим программам, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

³Кандидат политических наук, заместитель директора, Научно-исследовательский центр «Особое мнение», г. Москва.

⁴Директор, Научно-исследовательский центр «Особое мнение», г. Москва

¹khromikh-alex@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3471-7141>

²rkotov@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-988X>

³dmitry@minrep.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9923-4522>

⁴ekaterina@minrep.ru, orcid.org/0000-0003-3180-7651

Аннотация. На основании проведенных фокус-групп с русскоязычными участниками в Германии, Турции, Франции и Хорватии, выразившими заинтересованность в обучении своих детей русскому языку, проанализированы существующая потребность в изучении русского языка, мотивация, степень и способы ее удовлетворения, а также возможные перспективы развития русскоязычного школьного образования в Европе.

Рассмотрена специфика каждой из вышеуказанных стран в контексте особенностей, условий, способов и форматов обучения русскому языку детей разного возраста, позиция и отношение государств к билингвальному образованию.

Установлено, что языковая и социально-культурная среда вокруг детей участников исследования не способствует овладению русским языком, а зачастую и препятствует ему, что может привести к утрате русской речи. В этой связи определяющим мотивом обучения становится желание родителей воспрепятствовать

© Хромых А. С., Котов Р. И., Веретенников Д. Н., Курбангалеева Е. Ш., 2023

утрате детьми связи с исторической родиной и ее культурой, а также необходимость обеспечить им максимально широкое «окно возможностей» в контексте потенциально связанного с Россией будущего.

В то время как в столицах рассмотренных стран существует достаточно возможностей для изучения детьми русского языка (от школ выходного дня до частных школ с полным циклом обучения на двух языках), жителям небольших городов остается полагаться только на свои силы и на онлайн-обучение.

В целом в качестве наиболее востребованных вариантов дополнительного изучения русского языка были названы онлайн-уроки русского языка и литературы, проводимые российскими преподавателями, и организация при поддержке России специальных уроков по этим дисциплинам в местных государственных школах, которые могли бы вести местные русскоязычные преподаватели, а также открытие в отдельных крупных городах очных русскоязычных школ, обучающихся по российской программе и выдающих российский аттестат.

Ключевые слова: образование; русский язык; русскоязычное образование; образование в Европе; изучение русского языка; русская культура; русский язык для детей; билингвальное образование; языковой экзамен

Статья подготовлена в рамках гранта на реализацию МГИМО МИД России программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Для цитирования: Хромых А. С., Котов Р. И., Веретенников Д. Н., Курбангалеева Е. Ш. Изучение русского языка детьми соотечественников за рубежом: потребность, реальность, перспективы // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 133-147. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_133. <https://elibrary.ru/HHNVQQ>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Studying the russian language by children of compatriots abroad: need, reality, prospects

Alexander S. Khromikh¹✉, Roman I. Kotov², Dmitry N. Veretennikov³,
Ekaterina S. Kurbangaleeva⁴

¹Candidate of historical sciences, associate professor, specialist in educational and methodological work, Moscow state institute of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation, Moscow.

²Vice rector for pedagogical programs, Moscow state institute of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation, Moscow.

³Candidate of political sciences, deputy director, Research center “Special Opinion”, Moscow.

⁴Director, Research center “Special Opinion”, Moscow

¹khromikh-alex@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3471-7141>

²rkotov@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-988X>

³dmitry@minrep.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9923-4522>

⁴ekaterina@minrep.ru, orcid.org/0000-0003-3180-7651

Abstract. Based on focus groups conducted with Russian-speaking participants in Croatia, France, Germany, and Turkey, who expressed interest in their children being taught the Russian language, the existing need for learning the Russian language was analyzed, as well as motivation, level, and ways of satisfying this need and possible prospects for the development of Russian-language school education in Europe.

It has been established that the linguistic and sociocultural environment around the children of the study participants does not foster mastering the Russian language, and often even hinders it, which may lead to the loss of Russian speech. In this regard, the determining motive for learning Russian is the desire of parents to prevent children from losing touch with their historical homeland and its culture, as well as the need to provide them with the widest «window of opportunity» in the context of a future that could be potentially connected with Russia.

While there are enough opportunities for children to learn the Russian language in the capitals of the above-mentioned countries (from weekend schools to private schools with a full cycle of education in two languages), residents of small towns can only rely on themselves and online learning.

In general, online classes of the Russian language and literature conducted by Russian teachers and the arrangement, with the support of Russia, of special lessons in these disciplines in local public schools, which could be taught by local Russian-speaking teachers, were named the most popular options for additional study of the Russian language.

Keywords: education; russian language; education in russian; education in Europe; russian language learning; russian culture; russian language for children; bilingual education; language exam

The article was prepared as part of a grant for the implementation of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in the strategic academic leadership program “Priority 2030”

For citation: Khromikh A. S., Kotov R. I., Veretennikov D. N., Kurbangaleeva E. S. Studying the russian language by children of compatriots abroad: need, reality, prospects. *Social and political researches*. 2023;1(18):133-147. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_133. <https://elibrary.ru/HNNVQQ>.

Актуальность

В контексте процессов современной глобализации массовые миграции населения из одной страны в другую стали характерным явлением мирового развития последних десятиков лет. После распада СССР с 1991 по 2021 год выехало за пределы Российской Федерации примерно 7,5 млн наших сограждан. В

целом же по приблизительным подсчетам количество русскоговорящих людей за рубежом в настоящее время составляет 112 млн. Согласно современным статистическим исследованиям, русский язык по распространенности занимает восьмую строчку в мире (258 млн человек говорит на русском языке) после английского, китайского, хинди,

Изучение русского языка детьми соотечественников за рубежом: потребность, реальность, перспективы

испанского, французского, арабского и бенгали. [Должикова, 2021]. Однако, в настоящее время вызывает тревогу неуклонное снижение статуса русского языка в мире, сокращение общей численности людей, владеющих русским языком в Европе, Азии, Америке, Австралии [Вызовы и перспективы ... , 2021]. В контексте данной негативной тенденции особую значимость приобретают исследования, проводимые в фокус-группах русскоязычных родителей проживающих за рубежом, ставящих своей задачей определить основные мотивы и потребности в изучении русского языка, а также наиболее приемлемые и удобные формы занятий русскоязычными предметами.

Обзор исследований

В современной научной литературе можно выделить несколько направлений в изучении процесса распространения русского языка за рубежом. Работы первого направления посвящены изучению методики, способам и формам преподавания русского языка за рубежом [Бердичевский, 2014; Железнякова, 2020; Русский язык для... 2009; Хамраева, 2014]. Вторая группа работ посвящена особенностям процесса организации преподавания русского языка и создания русских школ за рубежом. [Гужеля, 2019; Протасова, 2010; Рыжук, 2022]. Отдельно можно выделить работы зарубежных исследователей, посвященные особенностям изучения русского языка иноязычной аудито-

рией [Bergmann, 2015; Krichevskaya, 1992]. В последнее время появляются публикации, связанные с исследованием нового аспекта распространения русского языка за рубежом – изучение специфики целевой аудитории русских школ. Интерес представляет собой исследование М. М. Акулич, посвященное русскоязычным экспатам в странах Ближнего Востока [Акулич, 2019]. Подробно освещается проблема запросов на русскоязычное образование за рубежом от экспатов в комплексном исследовании действующих практик функционирования русских школ за рубежом, которое в 2021 году проводило МГИМО и Министерство просвещения Российской Федерации [Комплексное исследование ... , 2021]. В контексте углубления данных научных работ, построено исследование, приведенное в данной статье.

Методы исследования

В период с 11 по 18 декабря 2021 года было проведено 6 фокусированных групповых онлайн-интервью с 44 респондентами из Франции, Германии, Хорватии, Турции. Онлайн-интервью были посвящены изучению мотивов и возможностей обучения русскоязычными родителями, проживающими за границей в странах Европы, своих детей русскому языку

Критериями отбора участников служило наличие детей дошкольного или школьного возраста, а также изучение ими русского языка в до-

школьных или школьных учреждениях, или на индивидуальной основе с профессиональными педагогами. Абсолютное большинство участников составляли женщины. Исключением был один мужчина, присутствовавший в берлинской группе.

Информация, содержащаяся в статье, изложена только на основе материала, собранного во время проведенных фокус-групп, не проходила процедуру верификации и не дополнялась на основе кабинетного, количественного или других методов исследований.

Общение на русском языке

Большинство участников фокус-групп составляли представительницы русскоязычных семей, имеющие русскоязычного мужа. Такие семьи, как правило, практиковали внутрисемейное общение на русском языке, поэтому их дети тоже свободно разговаривали на русском, но не владели грамотной русской письменной речью.

Гораздо более интересным представляется феномен плохого владения русским языком ребенком из семьи, где оба родителя русскоговорящие. В это трудно поверить, но на фокус-группах участники говорили о такой проблеме.

Несмотря на стремление обучать русскому языку своих детей, только часть представителей полностью русскоязычных семей рассматривали для себя возможность вернуться в Россию. Другая, ничуть не меньшая, часть полагала, что они навсе-

гда или, по крайней мере, надолго связали себя со страной нынешнего проживания. В числе участников были и такие, кто был готов переехать в другую страну, но только не в Россию.

Несмотря на стремление многих участников проведенных фокус-групп не возвращаться в Россию, никто из них не собирался менять свою национальную идентичность. Однако при этом часть мам не стремились сформировать у своего ребенка ощущение того, что он русский, причем это касалось даже детей из полностью русских семей. Во многом это связано с заметным отторжением подростковым социумом детей-иностранцев и стремлением избежать такого отторжения.

В смешанных семьях в плане общения на русском языке складывался достаточно широкий спектр вариантов: от полного отказа от русского языка до общения ребенка с родителями на родных для них языках. Выбор модели общения в таких семьях зависел, как правило, хотя бы от небольшого знания мужем русского языка, а также от статусно-ролевых позиций супругов и связанного с этим желания или нежелания мужа уважать национальную идентичность жены, формирующего добавляющуюся в дальнейшем к этим факторам позицию ребенка.

Социальное окружение тоже зачастую негативно относится к тому, что дети говорят на другом языке. Такое давление остро переживается как детьми, поскольку они гораздо

хуже психологически защищены от подобного давления, так и их мамами, которые чувствуют психологическую травму из-за того, что даже их ребенок не говорит с ними на родном для них языке.

Вместе с тем, даже несмотря на указанные обстоятельства, осложняющие образовательную миссию русских женщин, многие участники были заинтересованы в том, чтобы их ребенок обладал мультинациональной идентичностью, и все участники без исключения очень хотели, чтобы их ребенок знал русский язык, и знал его достаточно хорошо.

Основным определяющим мотивом к обучению детей русскому языку является вероятность возвращения родителей в Россию, связанная с необходимостью быстрой социальной адаптации ребенка после возвращения к новой для него среде.

Менее важным мотивом является наличие оставшихся в России родственников, с которыми ребенок, по мнению обоих родителей или хотя бы мамы, должен контактировать. На мотивацию родителей влияет и их убежденность в том, что знание языков заметно расширяет возможности ребенка в выборе своего жизненного пути. И, наконец, в этой связи многие мамы маленьких детей думают о том, что ребенок мог бы продолжить образование в России, где оно зачастую лучше, чем в стране их проживания.

Обучение детей русскому языку в учебных заведениях

Во всех странах, охваченных исследованием, имеются специализи-

рованные заведения, в которых детей дошкольного и младшего школьного возраста обучают русскому языку. Они принимают разные формы даже в одной стране и тем более различаются в разных странах, но суть у них одна: родители один-два раза в неделю привозят своих детей в определенное место, где специальный учитель занимается с ними русским языком. Такие занятия – наиболее распространенный формат дополнительного обучения детей русскому языку.

В пандемию работа большинства указанных школ перешла в онлайн-формат, что у части родителей не вызвало воодушевления, а часть, наоборот, обрадовало, поскольку это сильно сэкономило их время. В целом же родители относились к онлайн-обучению неплохо, если это обучение: а) было недолгим и б) велось хорошим учителем на качественной платформе.

Во Франции такие школы работают по субботам, воскресеньям и по средам, когда учащиеся начальных и средних школ не учатся. Обучение чаще всего сводится к изучению русского языка в течение нескольких часов. Впрочем, в ряде школ с детьми изучают и дополнительные предметы, но это встречается намного реже [Войтенко, 2020; Бармина, 2022].

Фокус-группы помогли выявить проблемы и трудности, возникающие при посещении таких школ. Во-первых, во многих школах обучение

сводится только к дидактическому преподаванию русского языка.

Во-вторых, поскольку обучение строится на коммерческой основе, преподаватель не может заниматься с небольшим количеством детей, иначе цена стала бы непосильной для родителей. А большей наполняемостью класса можно достичь, только если в него будут включать, как разновозрастных детей, так и детей с разным уровнем владения языком. Наконец, часто значимой проблемой является удаленность школ от дома.

В Германии обучение маленьких детей русскому языку практикуется в русско-немецких детских садах, существующих в ряде городов, где проживает большое количество русскоязычных людей [Фандрих, 2020; Санько, 2019].

Кроме детских садов, в некоторых городах для дошкольников организованы школы выходного дня, которые проводятся, как правило, по субботам. Как и в других частных учебных заведениях, в каждой такой школе обучение проводится по своей собственной программе.

В школьном возрасте обучение русскому языку происходит, прежде всего, в рамках обычных немецких школ, имеющих дополнительные бесплатные (финансируемые государством) часы для двуязычных детей, куда приглашают преподаватели русского языка. Такие часы есть, конечно же, не во всех школах. При этом ребенок может учиться рядом с домом, а на уроки

русского языка специально ходить или ездить в другую школу.

Кроме обычных государственных школ, в Берлине существуют специальные русско-немецкие школы. Они предусматривают полный цикл обучения на двух языках на протяжении всего школьного возраста. В старших классах несколько предметов преподаются на русском языке.

Большая часть школ в Германии частные, с достаточно высокой стоимостью обучения. По этой причине далеко не все родители стремятся определить туда своих детей.

В Хорватии нет школ выходного дня, поскольку всех русскоязычных детей можно учить бесплатно за счет государства. Министерство образования Хорватии оплачивает два часа в неделю обучения русскому языку в рамках специально отведенных для этого общеобразовательных школ для всех детей, чьи родители хотят этого [Микулац, 2021]. Родители раз в неделю привозят своих детей, обучающихся в школах по месту жительства, в специально выделенные школы, вне которых достаточно трудно найти варианты обучения детей русскому языку. В конце этого обучения в аттестате выпускников появляется оценка, которая дает дополнительные баллы при поступлении в вуз.

Общее представление о распространении русскоязычного образования в Турции дают работы С. Н. Погодина, Х. Караджана, М. Туана и Е. Н. Туана [Погодин, 2022; Караджан, 2015]. Участники

же исследования знают о существовании в Турции ряда школ выходного дня, предлагающих обучение русскому языку. В то же время только у трех участников дети посещали такие школы. Большинство родителей обеспокоено качеством образования в них.

Необходимость в большинстве случаев тратить на дорогу большее количество времени предопределяет большую роль репетиторской системы в процессе обучения русскому языку. Часто многие родители предпочитают учить детей сами. Некоторые решаются на исключительно трудный вариант: по полной программе обучение ребенка сразу в двух школах.

Хорошим средством внешкольного обучения русскому языку являются периодические выезды с ребенком в Россию для общения с родственниками и друзьями. Альтернативой данного варианта является длительное общение по Интернету с российскими родственниками.

Все эти виды обучения – даже онлайн – весьма эффективны, поскольку в большой степени индивидуализированы. Однако существенным их недостатком является то, что результаты такого образования никак не отражаются в школьных аттестатах. А это, как выясняется, очень важно.

По мнению участников фокус-групп, владение несколькими языками, включая русский, дает свободу в выборе вуза, профессии, страны проживания.

Как выяснилось, планы детей и родителей могут не совпадать в этом вопросе. В каких-то случаях родители планируют оставаться там, где живут, а дети рассматривают возможность возвращения в Россию. В каких-то, наоборот, родители считают, что могут вернуться, а дети этого категорически не хотят.

Главная проблема обучения в старших классах – это большая нагрузка на ребенка, которая фактически не допускает его обучения в двух школах параллельно. Во Франции и в Хорватии вопрос о получении российского среднего образования не стоит так остро, поскольку аттестаты Российской Федерации и указанных стран взаимопризнаваемы. Другое дело в Германии и Турции. Российский и немецкий / турецкий аттестаты об окончании среднего учебного заведения не являются взаимопризнаваемыми. В первую очередь это связано даже не столько с разницей в учебных курсах, сколько с тем, что в Германии и Турции дети учатся на два года больше, чем в России.

Во Франции в большинстве случаев старшеклассники продолжают обучение русскому языку в рамках государственных учебных заведений. Закончив в 12 лет среднюю школу, они могут выбрать для себя недалеко от своего места жительства устраивающее их учебное заведение, где предусмотрено дополнительное изучение русского языка. Запись о сдаче экзамена по русско-

му языку заносится потом в их аттестат.

В Хорватии есть и государственные, и частные школы. Однако найти школы с преподаванием русского языка не так легко, хотя они, конечно же, существуют. Следует подчеркнуть, что поступление в такую школу возможно только на основе сдачи теста.

В Германии обучение русскому языку продолжается по ранее описанной системе и после пятого класса, когда школьников делят по уровню школ, в ходе специально выделенных для этого часов в тех государственных школах, где оно предусмотрено.

В Турции, согласно высказываниям участников фокус-групп, русский язык официально, с внесением в аттестат, массово не изучается. Невозможно и получение сразу двух аттестатов – турецкого и русского, тогда как несколько иностранных трилингвальных школ выдают турецкий и иностранный аттестаты. Даже если в школе преподают русский язык, то отведенных на это часов часто откровенно не хватает, что ведет к отсутствию прогресса.

В школах при российских посольствах помимо очной, есть заочная и очно-заочная формы обучения, позволяющие детям учиться и одновременно получать образование по российской программе.

Вопрос получения русского образования оказался непосредственно связан с возможностями

онлайн-обучения. Респонденты фокус-групп упоминали платное обучение ребенка в интернет-классах, которые вели преподаватели, многие из которых жили на родине – в России или на Украине, называли индивидуальное репетиторство, которое часто происходит онлайн. Также, некоторые дети респондентов обучались в российских школах заочно, и их родители мечтали об онлайн-обучении из России. Кроме того, имели место случаи, когда детей отправляли в Россию к родственникам, чтобы они могли окончить российскую школу, сдать ЕГЭ и поступить в российский вуз.

Следует отметить, что если получение русского аттестата заочно без посещения местных школ в Хорватии и во Франции теоретически возможно, то в Германии это невозможно ни при каких условиях, поскольку там все дети, согласно закону, обязаны посещать дневную государственную школу, причем за неисполнение этого закона полагается крупный штраф.

В исследуемых странах распространен языковой экзамен. После дополнительного изучения русского языка в Германии в школе дети сдают экзамен на знание русского языка. В обычных школах учащиеся просто пишут в конце обучения сочинение. По итогам этого сочинения школьный учитель русского языка выписывает сертификат, который прикрепляется к абитуру. Результаты экзамена учитываются как результат изучения иностранно-

го языка в немецком школьном аттестате, который необходим при поступлении в вуз.

И, конечно же, любой ребенок может сдать российский тест ТРКИ (Тест по русскому языку как иностранному) и получить соответствующий сертификат. В принципе, школьный экзамен в Германии приравнивается к ТРКИ. Тест ТРКИ можно сдать и в Хорватии.

Во Франции те, кто учит русский язык в своих школах, сдают экзамен на знание русского в этих школах. Эта оценка идет к ним в аттестат. Те, кто лишен этой возможности, могут обратиться в CNED (Centre national d'enseignement à distance) – Национальный центр дистанционного образования при Министерстве национального образования.

В Турции получение языкового сертификата не заинтересовало участников никаким образом – большинство из их детей владеют русским языком.

Многие участники фокус-групп говорили о возможности, и даже желательности онлайн-обучения детей русскому языку. Однако при обсуждении основной вопрос заключался в том, не является ли онлайн-обучение малоэффективным суррогатом обучения очного. Возможно, определенную роль в этом играло то, что качество и доступность интернета в разных странах сильно отличается.

Но многие участники фокус-групп относились к онлайн-обучению в целом положительно,

хотя и отмечали, что такое образование вряд ли может быть эффективным для маленьких детей, которые еще не могут организовать себя.

Однако если онлайн-обучение все же было безальтернативным, то с ним приходилось мириться. В дополнение к этому была озвучена мысль, что онлайн-школы ориентированы на детей продвинутых родителей, которые сделают все, чтобы замотивировать своих детей.

Фокус-группы показали наличие потребности многих россиян, переехавших жить на Запад, в русскоязычном образовании для своих детей. Но, большинство участников исследования не стремились учить детей полностью по российским программам, на это было готово лишь явное меньшинство. Многие хотели иметь школу, которая бы учила по программам страны проживания и при этом проводила бы уроки русского языка и литературы, а также, может быть, истории и страноведения.

В процессе обсуждения выявились заметные различия между странами, в которых проходили фокус-группы, в отношении возможной формы организации обучения русскому языку. Так, например, участники, живущие в Германии, в целом достаточно критично отзывались о немецкой системе обучения. В принципе, об этом же говорили и участники из других стран. Тем не менее, явное большинство участников турецкой, французской и хорватской фокус-групп идею

обучения в очной школе по российской программе не поддержали, высказавшись за расширения российского онлайн-обучения.

Таким образом, основным вектором возможного расширения русскоязычного школьного образования за рубежом, имеющим существующую неудовлетворенную потребность и перспективы развития, являются онлайн-обучение (русский язык, литература, возможно, российская история и страноведение).

Заключение

Несмотря на качественный, а не количественный характер проведенного исследования, оно доказывает наличие явно оформленной, осознанной и артикулированной потребности в организации обучения находящихся за рубежом детей из русскоязычных (полностью или частично) семей русскому языку. По мнению родителей, владение русским языком является не только важным культурологическим элементом национальной самоидентификации, который поможет их детям, как сохранить связь с исторической родиной, так и стать одним из

конкурентных преимуществ, которое предоставит им дополнительные возможности и в учебе, и в работе.

Существующие варианты удовлетворения этой потребности по разным причинам не могут в полной мере реализовать все возложенные на них ожидания, а зачастую просто недоступны. При этом в большинстве случаев для дальнейшего использования в учебе (поступление в вуз) или в работе детям необходимо формальное подтверждение знания русского языка в виде результатов языкового экзамена, который сложно сдать без глубокой предварительной системной подготовки.

С учетом высказанных участниками фокус-групп соображений, наиболее перспективными и относительно легко реализуемыми формами организации зарубежного обучения детей русскому языку являются онлайн-курсы по востребованным предметам. Эту функцию вполне могут взять на себя российские вузы, заинтересованные как в привлечении будущих студентов, так и в развитии новых форм онлайн-образования.

Библиографический список

1. Акулич М. М. Русскоязычные экспаты в странах Ближнего Востока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т.19, № 4. С.756-768. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-756-768.
2. Бармина Е. В. Актуальные проблемы изучения русского языка в билингвальных семьях во Франции / Е. В. Бармина, М. А. Слинко // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, 20 декабря 2021 года. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 525-528.

3. Бердичевский А. Л. Методика РКИ в 21 веке, или как что-либо изменить, ничего не меняя // Мова. 2014. № 21. С. 227-232.
4. Войтенко С. А. Изучение русского языка как иностранного во Франции: проблемы и тенденции // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка : сборник научных трудов. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2020. С. 89-92.
5. Вызовы и перспективы русских школ за рубежом: экспертно-аналитический доклад / Р. И. Котов, В. А. Ясвин, М. А. Пинская, А. С. Хромых. Москва : Наука, 2021. 48 с.
6. Гужеля Д. Ю. Преподавание русского языка в странах Западной Европы: содержательная и организационная специфика, направления методического сопровождения // Современное педагогическое образование. 2019. № 2. С. 95-101.
7. Должикова А. В. Российские университеты – Русской школе за рубежом: обзор лучших практик // Русская школа за рубежом: сборник докладов конференции. Берлин, 28–30 октября 2021 г. Москва : РУДН, 2021. С. 21-24.
8. Железнякова Е. А. Обучение детей русскому языку как иностранному с использованием дистанционных образовательных технологий / Е. А. Железнякова, Я. А. Попкова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 454-458.
9. Караджан Х. Проблемы преподавания иностранных языков в Турции: преподавание русского языка // Лингвистика: от теории к практике: сборник статей II Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 16 апреля 2015 года. Екатеринбург : ФГАОУ ВПО Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 50-56.
10. Комплексное исследование действующих практик функционирования русских школ за рубежом, проводимого МГИМО и Министерством просвещения Российской Федерации в рамках реализации мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // МГИМО. URL: <https://rschools.mgimo.ru>. (Дата обращения: 12.12.2022).
11. Микулацо И. Современные модели обучения русскому языку как иностранному (хорватский опыт) // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14–16 октября 2020 года. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 561-565.
12. Погодин С. Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе / С. Н. Погодин, М. Туана, Е. Н. Туана // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С.65-81. DOI 10.48612/rg/RGW.22.6.

13. Протасова Е. Ю. Зарубежные русские школы: история и современность / Е. Ю. Протасова, П. М. Родина // Русский язык в школе. 2010. №1. С. 69-75.
14. Русский язык для детей соотечественников, проживающих за рубежом / В. В. Дронов, И. В. Мальцева, В. П. Синячкин // Русский язык за рубежом. 2009. № 6 (217). С. 4-33.
15. Рыжук Н. С. Некоторые особенности обучения детей-билингвов русскому языку в условиях зарубежья // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2022. № 4. С. 78-87. DOI 10.18137/RNU.V925X.22.04.P.078.
16. Санько А. М. Русский язык в немецкой образовательной системе: анализ открытых источников / А. М. Санько, М. В. Приданова // Информационные технологии в социальной сфере: материалы VII международной научно-практической конференции, Самара, 29 ноября 2019 года. Самара: Изд-во Самарского государственного социально-педагогического университета, 2019. С. 63-67.
17. Фандрих У. К вопросу об изучении русского языка в начальной школе Германии // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов по результатам международной научно-практической он-лайн конференции, посвященной 75-летию ООН, Магнитогорск, 27–29 апреля 2020 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. С. 25-28.
18. Хамраева Е. А. Детский модуль РКИ. Особенности организации русской школы за рубежом и методики преподавания русского языка // Русский язык за рубежом. 2014. № 5(246). С. 44-54.
19. Bergmann Anka. Russian as a school subject in Germany: between politics and the market // Russian Journal of Communication. 2015. 7.2. S. 236-241.
20. Krichevskaya Y. Russian: Language Competencies for Peace Corps Volunteers in Russia. Washington, USA: Peace Corps. 1992. 157 s.

Reference list

1. Akulich M. M. Russkojazychnye jekspaty v stranah Blizhnego Vostoka = Russian-speaking expats in the Middle East // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2019. T.19, № 4. S.756-768. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-756-768.
  2. Barmina E. V. Aktual'nye problemy izuchenija russkogo jazyka v bilingval'nyh sem'jah vo Francii = Current problems of learning Russian in bilingual families in France / E. V. Barmina, M.A. Slin'ko // Sovremennaja jazykovaja situacija i sovershenstvovanie podgotovki uchitelja-filologa: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii, posvjashhennoj 90-letiju Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, Voronezh, 20 dekabnja 2021 goda. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2022. S. 525-528.
  3. Berdichevskij A. L. Metodika RKI v 21 veke, ili kak čto-libo izmenit', ničego ne menjaja = Russian as foreign technique in the 21st century, or how to change anything without changing anything // Mova. 2014. № 21. S. 227-232.
  4. Vojtenko S. A. Izuchenie russkogo jazyka kak inostrannogo vo Francii: problemy i tendencii = Learning Russian as a foreign language in France: problems and trends // Aktual'nye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavanija inostran-
-
- Изучение русского языка детьми соотечественников за рубежом: потребность, реальность, перспективы* 145

nogo jazyka : sbornik nauchnyh trudov. Lipeck : Lipeckij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2020. S. 89-92.

5. Vyzovy i perspektivy russkix škol za rubezhom: jekspertno-analiticheskij doklad = Challenges and prospects of Russian schools abroad: expert and analytical report / R. I. Kotov, V. A. Jasvin, M. A. Pinskaja, A. S. Hromyh. Moskva : Nauka, 2021. 48 s.

6. Guzhelja D. Ju. Prepodavanie russkogo jazyka v stranah Zapadnoj Evropy: sodержatel'naja i organizacionnaja specifika, napravlenija metodicheskogo so-provozhdenija = Teaching the Russian language in Western Europe: informative and organizational specifics, directions of methodological support // *Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie*. 2019. № 2. S. 95-101.

7. Dolzhikova A. V. Rossijskie universitety – Russkoj škole za rubezhom: obzor luchshih praktik = Russian Universities - Russian School Abroad: Overview of Best Practices // *Russkaja škola za rubezhom: sbornik dokladov konferencii*. Berlin, 28–30 oktjabrja 2021 g. Moskva : RUDN, 2021. S. 21-24.

8. Zhelezjakova E. A. Obuchenie detej russkomu jazyku kak inostrannomu s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij = Teaching children Russian as a foreign language using distance learning technologies / E. A. Zhelezjakova, Ja. A. Popkova // *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2020. № 3(52). S. 454-458.

9. Karadzhan H. Problemy prepodavaniya inostrannyh jazykov v Turcii: prepodavanie russkogo jazyka = Problems of teaching foreign languages in Turkey: teaching the Russian language // *Lingvistika: ot teorii k praktike: sbornik statej II Mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 16 aprelja 2015 goda*. Ekaterinburg : FGAOU VPO Ural'skij federal'nyj universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2015. S. 50-56.

10. Kompleksnoe issledovanie dejstvujushhix praktik funkcionirovanija russkix škol za rubezhom, provodimogo MGIMO i Ministerstvom prosveshhenija Rossijskoj Federacii v ramkah realizacii meroprijatij, napravlennyh na polnocennoe funkcionirovanie i razvitie russkogo jazyka, vedomstvennoj celevoj programmy «Nauchno-metodicheskoe, metodicheskoe i kadrovoe obespečenie obuchenija russkomu jazyku i jazykam narodov Rossijskoj Federacii» podprogrammy «Sovershenstvovanie upravlenie sistemoj obrazovanija» gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» = A comprehensive study of the current practices of the functioning of Russian schools abroad, carried out by MGIMO and the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the implementation of measures aimed at the full functioning and development of the russian language, the departmental target program “Scientific, methodological and personnel provision of training in the russian language and languages of the peoples of the Russian Federation” subprogram “Improving the management of the education system” of the state program of the Russian Federation “Development of Education” // MGIMO. URL: <https://rschools.mgimo.ru>. (Data obrashhenija: 12.12.2022).

11. Mikulaco I. Sovremennye modeli obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu (horvatskij opyt) = Modern models of teaching russian as a foreign language (Croatian experience) // *Dovuzovskij jetap obuchenija v Rossii i mire: jazyk, adaptacija, socium, special'nost'. Aktual'nye voprosy realizacii obrazovatel'nyh programm na podgotovitel'nyh fakul'tetah dlja inostrannyh grazhdan: Sbornik statej IV Mezhdunarodnogo kongressa*

prepodavatelej i rukovoditelej podgotovitel'nyh fakul'tetov(oddelenij) vuzov RF i V Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 14–16 oktjabrja 2020 goda. Moskva : Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2021. S. 561-565.

12. Pogodin S. N. Rasprostranenie russkogo jazyka i russkoj kul'tury v Turcii na sovremennom jetape = The spread of the russian language and russian culture in Turkey at the modern stage / S. N. Pogodin, M. Tuana, E. N. Tuana // Rossija v global'nom mire. 2022. № 22(45). S.65-81. DOI 10.48612/rg/RGW.22.6.

13. Protasova E. Ju. Zarubezhnye russkie shkoly: istorija i sovremennost' = Foreign russian schools: history and modernity / E. Ju. Protasova, P. M. Rodina // Russkij jazyk v shkole. 2010. №1. S. 69-75.

14. Russkij jazyk dlja detej sootечestvennikov, prozhivajushih za rubezhom = Russian language for children of compatriots living abroad / V. V. Dronov, I. V. Mal'ceva, V. P. Sinjachkin // Russkij jazyk za rubezhom. 2009. № 6 (217). S. 4-33.

15. Ryzhuk N. S. Nekotorye osobennosti obuchenija detej-bilingvov russkomu jazyku v uslovijah zarubezh'ja = Some features of teaching bilingual children the Russian language in foreign countries // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. 2022. № 4. S. 78-87. DOI 10.18137/RNU.V925X.22.04.P.078.

16. San'ko A. M. Russkij jazyk v nemeckoj obrazovatel'noj sisteme: analiz otkrytyh istočnikov = Russian language in the German educational system: analysis of open sources / A. M. San'ko, M.V. Pridanova // Informacionnye tehnologii v social'noj sfere : materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Samara, 29 nojabrja 2019 goda. Samara : Izd-vo Samarskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogičeskogo universiteta, 2019. S. 63-67.

17. Fandrih U. K voprosu ob izuchenii russkogo jazyka v nachal'noj shkole Germanii = On the question of learning Russian in primary school in Germany // Zdorov'esberegajushhie i korrekcionnye tehnologii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve : sbornik nauchnyh trudov po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj on-lajn konferencii, posvjashhennoj 75-letiju OON, Magnitogorsk, 27–29 aprilja 2020 goda. Magnitogorsk : Magnitogorskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. G.I. Nosova, 2020. S. 25-28.

18. Hamraeva E. A. Detskij modul' RKI. Osobennosti organizacii russkoj shkoly za rubezhom i metodiki prepodavanija russkogo jazyka = Russian as foreign Children's Module. Features of the organization of the Russian school abroad and methods of teaching the Russian language // Russkij jazyk za rubezhom. 2014. № 5(246). S. 44-54.

19. Bergmann Anka. Russian as a school subject in Germany: between politics and the market // Russian Journal of Communication. 2015. 7.2. S. 236-241.

20. Krichevskaya Y. Russian: Language Competencies for Peace Corps Volunteers in Russia. Washington, USA: Peace Corps. 1992. 157 s.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 11.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023